

Глава 5.1: Собака кусает собаку

Никто из этой семьи не был хорошим человеком. У Янь Тяньхао и Бай Туна даже был ореол протагонистов. Нин Цзяю не хотел тратить на них слова, поэтому наклонился, поднял одежду и приготовился уйти.

Кто бы мог подумать, что Бай Тун пробормочет с сучьим тоном: «Значит, ты все-таки не можешь забыть Тяньхао».

Он произнес это очень тихо, будто не хотел, чтобы его услышали. Но он точно контролировал громкость, гарантируя, что все присутствующие могли слышать его отчетливо.

Нин Цзяю знал, что тот хочет его опозорить, но никак не мог понять, в чем заключался позор. Запихивая одежду обратно в пакет, он размышлял об изначальном сюжете.

Янь Тяньхао вспомнил вчерашние слова Чжоу Цзэ, слегка ослабил хватку на руке Бай Туна и сказал Нин Цзяю с уклончивым взглядом: «Мы уже расстались».

Нин Цзяю был совершенно озадачен: «Я знаю. Отныне пусть речная вода не мешает воде из колодца, не будем препятствовать друг другу».

Услышав, как он обращается к Янь Тяньхао таким безразличным тоном, Бай Тун недовольно сказал: «Зачем притворяться таким невозмутимым? Если ты действительно отпустил Тяньхао, почему ты до сих пор цепляешься за одежду, которую он тебе подарил?»

В тот же миг Нин Цзяю захотелось отрубить себе руку, которая подняла эту одежду!

Только тогда он вспомнил, что Янь Тяньхао и Бай Тун на самом деле были знакомы недолго. До того, как Янь Тяньхао изменил, он был довольно ласков к первоначальному владельцу. Они вдвоем заказали одинаковые костюмы для банкета в честь дня рождения Старого Господина Яня.

Позже чувства Янь Тяньхао изменились. Вчера он не надел этот парный костюм, оставив только первоначального владельца по-дурацки прийти и унизиться.

Подавив мысль «да что за хрень» в своем сердце, Нин Цзяю потряс сумкой в руке и презрительно сказал: «Вы не так поняли. Я просто вышел, чтобы вынести мусор».

Пань Фан усмехнулась: «Дома нет мусорных баков? Тебе нужно специально выйти, чтобы выбросить мусор? Тц-тц-тц, ясно, что ты никогда не видел такой хорошей ткани и не можешь расстаться с одеждой, которую подарил тебе Тяньхао».

Бай Тун мельком взглянул за спину Нин Цзяю, уголок его рта слегка изогнулся, и он сказал с глубокой скорбью и возмущением: «Цзяю, ну правда. Ты уже сказал, что любишь Третьего Мастера, но все еще не можешь выкинуть Тяньхао из головы. Как ты можешь смотреть в глаза Третьему Мастеру?»

Нин Цзяю мгновенно догадался, что Янь Шо позади него. Он застенчиво и смущенно опустил голову: «Как мы можем позволить такой одежде испачкать место Третьего Мастера?»

Выражение лица Бай Туна мгновенно стало сложной смесью эмоций, это было совершенно не похоже на сценарий, который он себе представлял.

Привязанность Нин Цзяю к Янь Тяньхао достигла безумного уровня, он не мог так просто отпустить его. Где что-то пошло не так?

Пань Фан не могла вынести того, что Нин Цзяю смотрит на ее сына свысока. Она раздраженно сказала: «Не думай, что раз ты прицепился к Янь Шо, то можешь быть таким высокомерным. Кому будет принадлежать последнее слово в семье Янь в будущем, еще не решено!»

Из-за угла обзора только Бай Тун мог видеть Янь Шо. В настоящее время Янь Шо обладал большой властью. Если они сейчас открыто поссорятся с ним, то пострадают именно они.

Бай Тун заговорил, чтобы сгладить ситуацию, сказав Нин Цзяю: «Тетя имеет в виду, что семья Янь определенно не будет решать за тебя, постороннего».

Нин Цзяю поднял бровь: «Тогда, может, тебе, этому постороннему, взять все под контроль?»

Янь Тяньхао сказал, не подумав: «Я женюсь на Бай Туне. Конечно, в будущем он сможет иметь последнее слово в семье Янь».

Нин Цзяю насмешливо сказал: «Но и ты сейчас не контролируешь семью Янь, не так ли, Янь Тяньхао?»

Черт возьми. Хоть он и тайно паниковал, ощущение того, что он поставил этого идиота-главного героя на место, было просто слишком приятным!

Посторонние видели только, что Янь Шо было трудно ходить, но Пань Фан несколько дней назад использовала некоторые средства, чтобы получить диагностический отчет Янь Шо. Она знала, что его фактическое состояние было довольно тяжелым, и, возможно, старому мастеру придется пережить своего ребенка.

У старого мастера Янь было всего трое детей. Второй ребенок, Янь Лу, была замужем и не могла вернуться домой, чтобы бороться за семейное состояние. Как только самый способный третий ребенок умрет, разве обширные активы семьи Янь не перейдут естественным образом

под контроль их, старшей ветви?

Одна только мысль об этом делала Пань Фан настолько счастливой, что она не могла уснуть: «Рано или поздно семья Янь будет под контролем Тяньхао!»

«Вот как?» Глубокий голос раздался позади Нин Цзяю. Янь Шо, откинувшись в инвалидном кресле с темными, глубокими глазами и невозмутимым выражением лица, предстал перед толпой.

Пань Фан мгновенно почувствовала, будто провалилась в ледяной погреб: «Третий... Третий брат... Ты... Что ты здесь делаешь...»

«Разве мне нельзя здесь быть?» — возразил Янь Шо.

«Нет... Это не то... Когда ты пришел?» Пань Фан так запаниковала, что ее икры задрожали. Она лично была свидетельницей жестокости этого человека и знала, что он совершенно не ценит чужие жизни. Быть высокомерной за его спиной — одно, стоя лицом к лицу с Янь Шо, она даже не смела говорить громко.

Янь Шо взглянул на бледное лицо Бай Туна, уголок его рта изогнулся в насмешливой дуге: «Твоя хорошая невестка видела меня давно. Разве он тебе не сказал?»

Нин Цзяю чуть не рассмеялся вслух. Он не ожидал, что Янь Шо тоже так искусен в разжигании разногласий.

Бай Тун немедленно защитился: «Третий Мастер, вы шутите. Я стоял прямо рядом с Тетушкой. Если она вас не видела, как мог увидеть вас я?»

«Мы можем проверить это и выяснить», — сказал Нин Цзяю радостно, злорадствуя над чужим несчастьем.

Прежде чем Бай Тун успел отказаться, Пань Фан оттащила его и сама встала на его место. Хотя расстояние было небольшим, угол был другим. С этой точки путь от ворот до каменного льва был полностью виден.

«Ты смеешь меня подставлять!» Пань Фан пришла в ярость и немедленно ударила Бай Туна по лицу, совершенно ошеломив его.

Янь Тяньхао на мгновение опешил, прежде чем среагировал, быстро заслонив Бай Туна за собой: «Мама, что ты делаешь?»

«Он меня подставил!» Пань Фан была в ярости. Она оттолкнула Янь Тяньхао в сторону и снова

попыталась ударить Бай Туна по лицу.

Янь Тяньхао не мог видеть, как Бай Туну причиняют боль, и встал между ним и Пань Фан.

<http://bllate.org/book/12812/1130344>